

В Московский городской суд
107996, г. Москва, Богородский вал, д. 8

Через: Перовский районный суд города Москвы
111398, г. Москва, ул. Кусковская, д. 8, стр. 1

Истец: **Благотворительный фонд помощи**
тяжелобольным детям, сиротам и
инвалидам "РУСФОНД"
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 4
Адрес для корреспонденции:
125315, г. Москва, Ленинградский проспект, д.
68, стр. 16

Ответчик: **1) Фриске Владимир Борисович**
г. Москва, [REDACTED]

Представитель Фриске В.Б.: Солопов Сергей Александрович
(ордер имеется в материалах дела)

2) Фриске Ольга Владимировна
г. Москва, [REDACTED]

Представитель
Фриске В.Б. и Фриске О.В. Нечаев Юрий Евгеньевич
(копия доверенности имеется в материалах
дела)

3) Шепелев Платон Дмитриевич
г. Москва, [REDACTED]

Гос.пошлина: 150 рублей (п. 9 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ)

Мотивированный текст судебного 22.05.2017 года
решения изготовлен:

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Перовского районного суда города Москвы от 19.05.2017 года

Личная подпись

Нечаев Юрий Евгеньевич

по гражданскому делу №2-493/2017

Перовским районным судом города Москвы (судья Савостьянов С.В.) рассмотрено гражданское дело №2-493/2017 по иску Благотворительного фонда помощи тяжелобольным детям, сиротам и инвалидам «РУСФОНД» (далее – Истец или РУСФОНД) с уточненными требованиями о взыскании 21 633 214 руб. солидарно с Фриске В.Б., Фриске О.В. и Шепелева П.Д. за счет наследственного имущества Фриске Ж.В., унаследованного после смерти последней.

Решением Перовского районного суда города Москвы от 19.05.2017 исковые требования Истца о взыскании денежных средств удовлетворены, 21 633 214 руб. взысканы солидарно с Фриске В.Б., Фриске О.В. и Шепелева П.Д. в счет возврата денежных средств, выделенных на лечение, Фриске Ж.В., а также расходы по оплате госпошлины 60 000 руб.

Фриске В.Б. и Фриске О.В. считают решение судьи по иску РУСФОНДА к Фриске В.Б., Фриске О.В. и Шепелева П.Д. незаконным, необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

При рассмотрении дела судьей были допущены существенные нарушения и неправильное применение норм материального и процессуального права, неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, не доказаны установленные судом обстоятельства, имеющие значение для дела, допущено несоответствие выводов суда, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, что повлекло к принятию неправильного решения.

Более того, суд первой инстанции в нарушение статей 56, 59, 60 ГПК РФ фактически возложил на Ответчиков бремя доказывания факта заключения и подписания Договора Фриске Ж.В., перечисления денежных средств телезрителей в качестве адресных пожертвований, а не личных средств РУСФОНДА, нецелевого расходования денежных средств, обязанности Ответчиков, а не Фриске Ж.В. отчитаться перед РУСФОНДОМ, а не перед фактическими Жертвователями, которыми являются телезрители «Первого канала», а не РУСФОНД.

В нарушение ст. 196 ГПК РФ, при принятии решения суд не оценил все доказательства, не определил, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Согласно ч. 2 ст. 196 ГПК РФ, суд, признав необходимым выяснить новые обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, или исследовать новые доказательства, выносит определение о возобновлении судебного разбирательства. После окончания рассмотрения дела по существу суд вновь заслушивает судебные прения.

Между тем, суд не посчитал нужным выяснить все обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, истребовать и исследовать все доказательства по делу, в том числе о которых ходатайствовали стороны.

Так, Судом установлено, что 19.10.2014 года между Фриске Ж.В. и Истцом заключен Договор об оказании благотворительной помощи №б/н (далее – Договор), предметом которого являлось оказание Фондом Благотворителю финансовой помощи для оплаты высокотехнологичного лечения, медикаментов, расходных материалов, необходимых для оказания Благотворителю качественных медицинских услуг (п. 1.1. Договора) (л.д. 10-12).

Между тем, данный Договор Фриске Ж.В. не подписывался.

Более того, Договор как основное доказательство на третьем листе (л.д. 12) в строке Благотворителя **содержит подпись, не принадлежащую Фриске Ж.В., выполненную с подражанием ее подписи.**

Данное обстоятельство подтверждается двумя заявлениями Фриске Ж.В. (л.д. 13, 14), которые согласно датам их подписания, выполнены в один день с датой подписания Договора. При этом, как документы, подписанные в один день, могут иметь разные подписи, судом не выяснено.

В нарушение ст.ст. 35, 57, 79, 80 ГПК РФ, суд отказал в ходатайстве стороны Ответчика в проведении почерковедческой экспертизы для установления подлинности подписи, чем нарушил права стороны в деле на защиту.

Вопреки требованиям ст.ст. 56, 57 ГПК РФ, Истец за все время не представил суду оригинал данного Договора от 19.10.2014, двух заявлений Фриске Ж.В., также датированных 19.10.2014. При подаче иска, согласно перечню приложений к иску, Истцом суду также была представлена копия (л.д. 8). Суд также отказал Ответчикам в ходатайстве о предоставлении Истцом таких оригиналов документов, фактически являющихся основными доказательствами.

По мнению Ответчика, Договор в данной редакции, на таких условиях и в таком объеме, до Фриске Ж.В. 19.10.2014 не доводился, ею не согласовывался, 19.10.2014 не составлялся, Фриске Ж.В. его не подписывала, а первоначальные условия существенно изменены.

Фриске Ж.В. с января по октябрь 2014 года возможно и желала получить перечисленные в январе 2014 года для нее зрителями «Первого канала» денежные средства для продолжения дорогостоящего лечения и отчитаться перед зрителями о потраченных средствах, а вот отчитываться об этом перед Истцом - вряд ли.

Рассчитывая на собранные в январе 2014 года денежные средства, чтобы оплатить расходы на лечение, Фриске Ж.В., получила эти денежные средства только спустя 10 месяцев, в октябре 2014 года.

Более того, как следует из представленного Истцом Договора, данные денежные средства по непонятной причине она получила на условиях Истца и с обязательствами перед ним.

Об этом, а также о Договоре в данной редакции родственники Фриске Ж.В. узнали лишь, ознакомившись с делом в 2017 году. До этого, ни Фриске В.Б., ни Фриске О.В., ни тем более Шепелев П.Д., ни сама Фриске Ж.В. о данной редакции Договора не знали, на таких условиях (и с такими обязательствами по сбору чеков, составлению и предоставлению отчета о расходах на лечение) его не согласовывали.

По мнению Ответчика, представленный Истцом в суд Договор был изготовлен в декабре 2015 года, как следует из претензий от 11.12.2015 и от 22.12.2015 (л.д. 18, 19). Претензий ранее обозначенного периода не имеется.

Данное обстоятельство также объясняет отсутствие порядкового номера на представленном Договоре.

Из заявлений Фриске Ж.В. от 19.10.2014 (л.д. 13, 14) следует, что она просит перечислить на ее личный счет средства, оставшиеся от собранных для нее, а не на уставную деятельность Истца, в ходе акции «Первого канала» 20.01.2014.

При этом, обязательств Фриске Ж.В. о заключении с Истцом на условиях и в объеме представленного Договора в них не содержится, Фриске Ж.В. о том, что с ней будет заключен Договор в такой редакции, не разъяснено.

Кроме того, не указан данный Договор и в качестве основания перечисления денежных средств в платежном поручении №3611 от 27.10.2014 (л.д. 16) по причине фактического отсутствия подобного Договора в октябре 2014 года.

По этой причине, суд не верно и незаконно указал в решении, что «во исполнение условий Договора Фонд перечислил Блгополучателю сумму...» (лист 2 решения суда).

Размер денежных средств в Договоре также не указан.

Более того, согласно п. 2.1. Договора, РУСФОНД обязался провести определенные действия, собрать деньги, и только потом перевести денежные средства на личный счет Благополучателя.

Между тем, Истцом не представлено суду доказательств об исполнении п. 2.1. Договора.

Более того, **Истцом не представлено суду доказательств, что перечисленные Фриске Ж.В. денежные средства являлись личными средствами РУСФОНДА, что они были собраны за 9 дней, а именно за период с 19.10.2014 (дата заключения Договора) по 27.10.2014 (дата перечисления).**

Наоборот, согласно выписке по счету клиента (РУСФОНДА) №528, открытого в ЗАО «Райффайзенбанк» (л.д. 17), денежные средства перечислены Фриске Ж.В. с общего единого счета РУСФОНДА. А потому обособленными они не являются, что свидетельствует о перечислении Фриске Ж.В. именно адресных пожертвований Жертвователей (телезрителей «Первого канала»), то есть денежных средств собранных для нее в январе 2014 года.

В тоже время, судом не дана оценка, что указанные денежные средства в силу п. 4 ст. 1109 ГК РФ, не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения.

Взаимоотношения Фриске Ж.В. и Жертвователей (телезрителями «Первого канала» по сбору денежных средств в качестве адресных пожертвований (перечисление денежных средств для Фриске Ж.В. с указанием в СМС-сообщении имени «ЖАННА», а не иных целей, иных лиц и не РУСФОНДА) подпадают под сделку, имеющую признаки Договора пожертвования.

В свою очередь, Договором пожертвования да и вообще любым договором указанный выше Договор, заключенный между Фриске Ж.В. и РУСФОНДОМ, являться не может, поскольку по вышеуказанным основаниям является фиктивным, сфальсифицированным.

В силу п. 5 ст. 582 ГК РФ, использование пожертвованного имущества не в соответствии с указанным Жертвователем назначением или изменение этого назначения с нарушением правил, предусмотренных п. 4 ст. 582 ГК РФ, дает право Жертвователю, его наследникам или иному правопреемнику требовать отмены пожертвования.

Между тем, РУСФОНД в данных правоотношениях ни Жертвователем, ни наследником, ни правопреемником не является, а потому является ненадлежащим Истцом.

Указанное основание (п. 5 ст. 582 ГК РФ) является единственным основанием для отмены пожертвования и возврата пожертвованных денежных средств (постановления ФАС МО). При этом, право на отмену пожертвования означает право на расторжение Договора пожертвования в судебном порядке, что также следует из судебной практики.

Кроме того, обстоятельство использования пожертвованного имущества не в соответствии с указанным Жертвователем назначением обязан доказать Истец, который основывает свои исковые требования на указанном обстоятельстве.

Между тем, в нарушение статей 56, 57 ГПК РФ, Истец не представил, а суд не истребовал сведения из сотовых компаний о направленных Жертвователями СМС-сообщениях, которые и содержали назначение пожертвования – «ЖАННА», то есть личность Фриске Ж.В., а не лечение либо иное назначение.

Истец строил свои требования на основании права требования по ст.ст. 309, 310, 1175 ГК РФ – ответственность наследников по долгам солидарно (ст. 323 ГПК РФ).

Суд удовлетворил исковые требования Истца основываясь на ст.167 ГПК РФ (неявка в суд) и ст.ст.194-198 ГПК РФ, что также говорит о неверном толковании судом норм процессуального права.

Говоря о мотивированном решении, закреплённом в ст.199 ГПК РФ, судом данная статья не учтена, очевидно в связи с таковым немотивированным решением.

Страницы судебного решения не пронумерованы, что мешает ссылаться на листы и абзацы для приведения доказательства и обстоятельств по делу.

Между Истцом и Ответчиком договорных отношений не было и нет, и в таком контексте как их представил Истец, а позднее суд не могло быть, что есть неопровержимым фактом.

Суд неверно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, установив, что ранее между сторонами (Истец-Ответчик) был заключён договор, что является заблуждением.

Неподписанный договор между Русфондом и тяжелобольной Фриске Ж.В. в деле присутствует, однако форма сделки не определена, так как по существу была притворной п.2 ст. 170 ГК РФ или мнимой п. 1 ст. 170 ГК РФ, к сожалению суд данное обстоятельство не установил.

Однако, Истец, а в последствии и суд установили, якобы, смешанную форму договора в отношениях между Истцом и стороной договора Фриске Ж.В., называя также отношения по договору правопримемными в отношении Ответчиков (аудиозапись судебного слушания от 19.05.2017 года).

Приняв дело к рассмотрению суд при возбуждении гражданского дела в соответствии со ст. ст. 4, 131, 133 ГПК РФ не установил надлежащего Истца и надлежащего Ответчика.

Фонд есть «не надлежащим истцом», так как требовать средства по договору об оказании благотворительной помощи от 19.10.2014 года имеют право в соответствии с п.5, ст. 582 ГК РФ - Жертвователи, а не Фонд, о чем указано выше.

Ответчики по данному гражданскому делу есть «не надлежащими ответчиками».

Истцом не предоставлены документы, доказательства подтверждающие право быть истцом и правовые основания статуса ответчика (правопреемника), которые в последующем дают право требовать, взыскивать денежные средства. Причинно-следственная связь по договору и правопреемству судом не установлена (отсутствует протокол осмотра оригиналов документов на предварительном слушании).

Рассматривая дело на предварительном слушании суд не установил доказательно через истребование настоящих оригиналов документов подлинность искомых требований, а в последующем запретил представителю Ответчика истребовать оригиналы документов, не обосновав законно свои действия.

В частности, представителем Ответчика, суду было заявлено требование по «заявлению о истребовании доказательств», в котором суд отказал безосновательно, защищая сторону истца в предоставлении оригиналов документов и истребовании доказательств, на которые ссылался Истец в своём исковом заявлении, как на основание требований.

Напротив все требования, заявления, ходатайства Истца судьёй **УДОВЛЕТВОРЕННЫ.**

Судом была вызвана Ответчик Фриске О.В, для пояснений на вопросы Истца в части снятия или перевода средств по лечению за две недели до смерти уважаемой Фриске Ж.В.

Представитель Ответчицы прибыл на следующее заседание суда.

Представитель Ответчицы дал ответ на интересующий Истца вопрос, выполнив требование суда.

Однако Истец поставил новый вопрос и представитель Ответчицы готов был дать на него письменный ответ, однако судья не разрешив вопроса в суде, отказал в предоставлении существенных для дела ответов, посчитав непосредственное отсутствие

Ответчицы незаконным ст.167 ГПК РФ (основание решения), грубо нарушив права представителя и права Ответчицы на защиту.

Также судьёй было отказано в приёме медицинского отчёта на сумму около 60 000 000, 00 рублей, который является основой удовлетворения по заявленному иску РУСФОНДА.

Истец утверждает, что причиной возникновения правоотношений есть «ДОГОВОР об оказании благотворительной помощи» от 19.10.2014 года между Фриске Ж.В. и Истцом, оригинал которого стороны так и не увидели, смысл и текст, которого так и не был разобран судом.

В ст. 67 ГПК РФ, посвящённой оценке доказательств, закрепляются критерии такой оценки. Согласно ч. 1 ст. 67 ГПК РФ "суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению". Внутреннее убеждение означает, что при оценке доказательств судья независим от внешних факторов и приходит к выводу на основе своих знаний, опыта и законов логики.

Суд проигнорировал тот факт, что Истцом не предоставлены должные документы, допустимые доказательства, которыми законно подтверждены правоотношения между истцом и ответчиками и установлены основания для взыскания так называемого долга, что противоречит ст. 55, 56 ГПК РФ.

Истец в своих требованиях указал на то, что перечислил средства по договору на лечение Фриске Ж.В., не предоставив суду оригинал данного договора и финансовый отчёт по перечисленной Жертвователями полной сумме в адрес Фриске Ж.В., чем поставил вопрос о легитимности.

Судом беспрецедентно нарушен порядок и Закон. В связи с чем.

Напоминаю, что 20.01.2014 года на телеканале ПЕРВЫЙ КАНАЛ (ОРТ) была проведена благотворительная акция, целью которой была помощь Жанне Владимировне Фриске, в борьбе с болезнью.

А) На передаче телеведущий призвал всех небезразличных граждан помочь молодой певице.

Б) Многие зрители, действуя в интересах Фриске Ж.В. перевели денежные средства по указанным в передаче ПЕРВОГО КАНАЛА (ОРТ) реквизитам на счёт Благотворительного Фонда «РУСФОНД».

В) По сути Истец, действуя недобросовестно, обвинил умершую молодую певицу Жанну Фриске в том, что она не отчиталась, а деньги присвоила. Могла ли она это сделать?

Г) Ответчик требует от родственников Фриске Ж.В. солидарно, через наследство деньги -пожертвования граждан, как свои личные средства через наследство Жанны Фриске, в интересах которой действовали миллионы граждан, которым непосредственно принадлежат средства.

Д) Жанна Фриске была больна тяжёлым недугом, она сама не обращалась на телевидение и в газету «Коммерсант», не подписывала договоров ни с Русфондом, ни с другими организациями.

В действиях Фриске нет инициативы или мотива на обогащение.

Люди и СМИ действовали в пользу Жанны Фриске, миллионы Жертвователей лично сделали перевод сумм добровольно пожертвовав.

Исходя из материалов дела (лист дела 60) остаток средств на счетах составляет сумму около 1 900 000, рублей. На которую возможно мог претендовать Русфонд, если бы подписал договор с Жанной Фриске.

Подчёркиваю ещё раз. Суд не установил предварительную причинно-следственную связь событий и доказанные обстоятельства, подлинные документы указывающие на

правовую форму правопреемственности и законность требования долга через наследственность.

Требуя чужое имущество, деньги, которые принадлежат гражданам России, Белоруссии, Казахстана, Австрии, Армении, США, Украины, Истец и Суд первой инстанции нарушили основные правовые принципы - признание прав человека высшей ценностью, верховенство и прямое действие основных законов.

По фактическим действиям - бездействию Истца Фриске Ж.В. умерла, а её родные поставлены на грань жизни и смерти, однако по сегодняшний день и час вынуждены продолжать бороться в судах и правоохранительных органах с желанием Фонда иметь деньги.

Как выяснилось многие счета не оплачены Истцом - Русфондом вообще, а некоторые несвоевременно (клиника в Майами и китайские специалисты дававшие гарантии лечения на выздоровление родственникам за три недели до смерти Фриске Ж.В.)

По сути Истец выступил цербером в решении платить или не платить, то есть жить или не жить.

Как выяснилось на сегодня «договор об оказании благотворительной помощи» от 19.10.2014 года не был подписан Фриске Жанной Владимировной, что существенно влияет на статус сторон и права Истца. Суд первой инстанции грубо нарушив права сторон в процессе, не захотел рассматривать подложную Истцом основу исковых требований даже тогда, когда ему было на это указано (л.д.10-12), нарушив ст. ст. 4, 131-136 ГПК РФ (судебное з. от 19.05.17г.).

В соответствии со ст. 437 ГК РФ, Приглашение делать оферты, Жертвователи перевели деньги Благополучателю – Русфонду - Истцу, тем самым согласились на договор оферты (ст. 435 ГК РФ) с Русфондом, который в свою очередь взял на себя обязанность выполнить платёж с целевым назначением (п.3 ст. 582 ГК РФ), перевести денежные средства на счёт Благополучателя, Жанны Владимировны Фриске (данные документы судом не изучены), что есть частью причинно-следственной связи возможных отношений, однако которые судом проигнорированы (судебное з. от 19.05.17г.).

Отчёт в таких случаях производится в сроки, установленные Законом, который обязан сделать Истец, соблюдая Конституцию и Гражданский Кодекс Российской Федерации, далее направлять средства строго целевым назначением жертвователя, адресно, в данном случае для помощи Жанне Фриске.

Выполнение Жертвователем действий по договору оферты является пожертвованием, в соответствии со статьёй 582 Гражданского Кодекса РФ.

Судом не учтена природа требуемого долга, наличие права на денежные средства у Истца (доказательств не предоставлено).

Фриске Ж.В. не являлась, не является и не может быть должником перед Истцом по договору об оказании благотворительной помощи от 19.10.2014 года, ввиду того, что данный договор не подписан, а если и признан судом, то относится к категории договоров жертвования, заключённый в письменной форме и не может содержать встречного обязательства для конечного получателя пожертвования. Обязанность по договорам жертвования возникает у ФОНДА - Истца связанного Законом через договор оферты ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». В противном случае, он будет квалифицироваться как обычный договор на оказание услуг (ст. 307-419 ГК РФ), со всеми вытекающими последствиями, в том числе по налогообложению для РУСФОНДА, который отказался предоставить налоговый отчёт.

Суд не учёл, что средства, потраченные на лечение, использовались Фриске Ж.В. по назначению – на лечение и судом не установлено какая часть лечения не покрыта (в клинике Майами размер долга на 15.06.15 года - 6 100 000, 00 рублей экв.).

Суд не выяснил по какой причине Истец не предоставил суду уже полученные ранее от Фриске Ж.В. документы по лечению (на 60 млн. рублей), а так же не обязал

Истца дать процедуру отчётности и регистрации входящих медицинских отчётов и документов по РУСФОНДУ.

Истцом не предоставлены должные документы, доказательства, которыми законно подтверждены правоотношения между истцом и ответчиками и установлены основания для взыскания так называемого долга, что противоречит ст. 55, 56 ГПК РФ.

Подчёркиваю, уважаемый суд, Жанна Фриске не являлась и не является должницей перед Фондом по договору об оказании благотворительной помощи. Фонд таких документов в суд первой инстанции не предоставил.

Что же такое – пожертвование? Обратимся еще раз к ст. 582 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Дарение следует отличать от такой его разновидности, как пожертвование. Основное различие заключается в том, что при пожертвовании вещь дарится не конкретному лицу, а в общепользовательных целях. Это могут быть цели, полезные как для всего общества, так и для более узкого круга лиц (например, для лиц определенной профессии, определенного возраста, жителей определенной местности и т.д.). Помимо ГК пожертвование регулируется Федеральным законом от 11 августа 1995 г. "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях" (СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3340). Договор пожертвования рассматривается как разновидность договора дарения, однако в отличие от последнего при пожертвовании права и обязанности есть у обеих сторон. Это выражается в том, что даритель (жертвователю, благотворителю), передавая пожертвование, имеет право определять цели и порядок использования своего пожертвования, а одаряемый-благотворитель вправе принять пожертвование и вместе с тем обязан выполнить условие, поставленное при дарении в общепользовательных целях. Общепользовательная цель обязательно указывается при пожертвовании гражданину, поскольку пожертвование без указания цели его использования дает основание классифицировать договор в качестве обычного дарения. При пожертвовании другим субъектам права подаренное имущество должно использоваться в соответствии с назначением имущества. Однако благотворитель вправе с согласия жертвователя использовать пожертвованное имущество по другому назначению, а в случае смерти гражданина-жертвователя или ликвидации юридического лица - жертвователя - по решению суда. Предмет пожертвования уже, чем предмет договора дарения, поскольку охватывает только вещи и права, но не освобождает от обязанности.

В ряде случаев законодатель предоставляет дарителю право указать конкретное назначение, по которому будет использоваться имущество, когда одаряемым является юридическое лицо или гражданин. Причём в отношении гражданина это необходимость, а в отношении юридического лица - только возможность. В остальных случаях имущество должно быть использовано в соответствии с его обычным назначением.

Пользование и распоряжение имуществом при пожертвовании должны соответствовать его целям. Возможны ситуации, когда по каким-либо объективным причинам это становится невозможным. В таких случаях необходимо получение согласия жертвователя на использование имущества для других целей, которые также должны быть общепользовательными. Если же гражданин-жертвователю умер либо юридическое лицо - жертвователю было ликвидировано (см. комментарий к ст. 61), необходимо решение суда. Нарушение указанных правил дает право жертвователю, его наследникам или иному правопреемнику требовать отмены пожертвования.

В отношении пожертвования невозможны ни отмена дарения (см. комментарий к ст. 578), ни правопреемство (см. комментарий к ст. 581).

Суд первой инстанции и Фонд требуют по договору об оказании благотворительной помощи от 19.10.2014 между Фриске Ж.В. и Росфондом уплаты долга с родственников Фриске Владимира Борисовича, с Фриске Ольги Владимировны и Шепелева Платона Дмитриевича (ребёнка), однако такое обязательство неразрывно

связано с непосредственной личностью и соответственно применение последствий о возврате денежных средств за счёт наследственного имущества противоречит Закону и ст. 35 Конституции РФ, ст. 209 ГК РФ.

Русфонд внёс в договор об оказании благотворительной помощи от 19.10.2014г. данные Жанны Владимировны Фриске, как стороны, однако суд в судебном заседании не установил такое обстоятельство.

Не предоставлены оригиналы документов являющиеся причинно-следственной связью по договору в законном праве требования надлежащего истца и надлежащего ответчика, как те, что могут быть таким основанием при возбуждении гражданского дела в соответствии со ст. ст.4, 131, 133 ГПК РФ.

Ввиду отсутствия у Истца субъективного права на предъявление иска, а также ввиду необоснованности и недоказанности заявленных требований считаем иск неправомерным, незаконным (доп. к возражению на иск).

Между Истцом и Ответчиками договорных отношений не было и нет. Однако Истец, а в последствии и суд (аудио суд.з. от 19.05.17 года) установили, якобы смешанную форму договора в отношениях между Истцом и стороной договора Ж. Фриске, называя отношения по договору правоприемными.

Истцом не доказана правопреемственность по договору жертвования (п.6 ст. 582 ГК РФ), копия которого была дана суду Истцом.

В своих доводах судья не ссылается на общую практику в подобных спорах, на решения высших судов и Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, не ссылается на практику соответствующих судебных решений, приводя примеры не имеющие отношения к обстоятельствам (стр.4 решения суда).

Кроме всего, защита Платона Шепелева (внука Ответчиков) осуществлялась без участия представителя Омбудсмана по защите прав ребёнка города Москвы, что есть грубейшим нарушением Конституции РФ и международных норм прав детей. На такое решение суда подано заявление Омбудсмену.

Кроме того, защита Платона Шепелева фактически представляла интересы Шепелева Д.А. и выражала его позицию, полностью противоречащую позиции Фриске В.Б. и Фриске О.В. В связи с чем, в суде были нарушены права и интересы Шепелева Платона, чьи интересы фактически противопоставлены интересам его родственников, что недопустимо. Это вывод касается в том числе в «обвинениях» защиты Шепелева Платона в нецелевом расходовании денежных средств Фриске О.В.

Более того, в силу ст. 13 ФЗ от 15.11.1997 №143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" представленные Шепелевым Д.А. в материалы дела (л.д. 73-79) копии документов не могут быть признаны действительными в Российской Федерации и судом, поскольку отсутствует надлежащая их легализация.

Так, оригинал CERTIFICATION OF BIRTH №109-2013-055138 или Свидетельство о рождении Платона (далее - Оригинал Свидетельства), выдан 10.04.2013 в единственном экземпляре в штате Флорида, переведен с английского языка на русский язык, нотариально заверен и апостилирован 16.04.2013 также в штате Флорида. Текст Оригинала Свидетельства содержит указание на отсутствие копий данного документа.

Таким образом, в силу Закона, действительным может быть признан лишь Оригинал Свидетельства о рождении Платона.

В свою очередь, в нарушение ст. 13 ФЗ от 15.11.1997 №143-ФЗ "Об актах гражданского состояния", Шепелев Д.А.:

- использует копию копии свидетельства о рождении Платона. Оригинал Свидетельства к переводу, нотариальному заверению и апостилированию исходя из содержания его документов не представлялся;

- копия документа в нотариально заверенном переводе также названа: "копия Свидетельства о рождении";

- перевод копии документа, а не Оригинала Свидетельства, с английского языка на русский язык сделан 14.05.2014 в штате Калифорния, а не в штате Флорида (месте выдачи Оригинала Свидетельства);

- верность, правильность и полнота копии документа подтверждены Шепелевым Д.А., а не с Оригинала Свидетельства;

- нотариально заверена копия документа, а не Оригинала Свидетельства, 15.05.2014 также в штате Калифорния, а не в штате Флорида (месте выдачи Оригинала Свидетельства);

- апостиллировано нотариальное заверение, а не Оригинал Свидетельства, также в штате Калифорния, а не в штате Флорида (месте выдачи Оригинала Свидетельства).

С учетом изложенного, данные документы не являются легализованными, а потому допустимыми к применению в Российской Федерации, так и в суде.

Судом первой инстанции нарушен порядок подсудности и принято к рассмотрению дело с нарушением ст. 135 ГПК РФ.

Вопреки п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, суд, установив, что Истцом **своевременно не соблюден** установленный федеральным законом для данной категории споров и предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора, что **Истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора именно с Фриске Ж.В. (при жизни)**, а не с ее родственниками (первая претензия была направлена только 11.12.2015, уже после смерти), **не вернул исковое заявление, а незаконно продолжил рассмотрение иска.**

Согласно п. 2.2. Договора, Благотрудователь (Фриске Ж.В.) обязуется в случае перечисления Фондом благотворительной помощи на личные счета Благотрудователя или его официальных представителей, по запросу Фонда предоставить оригиналы/копии документов, подтверждающих оплату расходов, указанных в п. 1.1. Договора (в соответствии с предметом Договора).

Таким образом, согласно п. 2.2. Договора, обязанности Благотрудователя имущественного характера по возврату части перечисленных денежных средств предшествует:

- ряд обязательств Благотрудователя не имущественного характера (в том числе, предоставить оригиналы/копии документов, подтверждающих оплату расходов и т.п.),

- обязанность Истца в силу ст. 56 ГПК РФ доказать, что Благотрудователь (Фриске Ж.В.) предоставленные ей денежные средства в полном объеме не использовала либо расходована не по назначению, документы о расходовании денежных средств в полном объеме Русфонду не предоставила.

Прежде чем говорить о возникновении у Фриске Ж.В. обязанности по возврату денежных средств необходимо отметить, что Русфонд в силу ст. 56 ГПК РФ еще при жизни Фриске Ж.В. не предъявил к последней требования, не привел доказательств о направлении ей запросов о предоставлении ею документов, подтверждающих оплату расходов, и неисполнении ею данного требования.

Как установлено, Русфонд какие-либо запросы о предоставлении документов, подтверждающих оплату расходов, Фриске Ж.В. не направлял, предоставить от нее не требовал.

Из имеющихся в материалах дела запроса в адрес родителей и сына (лист 19) и претензии в адрес нотариуса (лист 18) следует, что Русфонд в первый раз реализовал предоставленное ему право запросить указанные выше документы только в декабре 2015 года, уже после смерти Фриске Ж.В., являвшейся единственной стороной по Договору. В тоже время, направление данного запроса и претензии третьим лицам (наследникам Фриске Ж.В.: Фриске В.Б., Фриске О.В., Шепелеву П.Д.), которые стороной по Договору

и ее официальными представителями не являлись, не отвечает положениям Договора и требованиям ГПК РФ.

Обязанность предоставления документов третьими лицами (например, родителями, наследователями) либо официальными представителями (которых у Фриске Ж.В. не было в принципе), в случае наступления каких-либо обстоятельств, препятствующих Фриске Ж.В. предоставить их лично, Договором не установлена.

В силу положений п. 2.2. Договора, требования Истца имущественного характера о возврате денежных средств могут быть предъявлены Благополучателю (и только Фриске Ж.В.) в случае не исполнения запроса о предоставлении документов, подтверждающих оплату расходов, либо наступления обстоятельств, препятствующих использованию благотворительной помощи по назначению, только после предъявления Русфондом соответствующего требования.

Таким образом, Договором фактически предусмотрен досудебный порядок обращения к Фриске Ж.В. как единственному Ответчику, который Русфондом соблюден не был.

Как установлено, требования/претензии в адрес Фриске Ж.В. Русфондом не направлялись, в адрес Фриске Ж.В. от Русфонда не поступали.

В связи с чем, исковое заявление составлено с нарушением требований пп. 7 п. 2 ст. 131 ГПК РФ, ввиду отсутствия сведения о соблюдении Русфондом досудебного порядка обращения к Ответчику.

Требования/претензия в адрес наследников Фриске Ж.В. является незаконной, по тому основанию, что денежные средства в виде благотворительной помощи в наследственную массу не вошли; обязательства по возврату денежных средств не возникло, а потому такие обязательства не могли войти в состав наследства (ст. 1112 ГК РФ) и перейти к его наследникам в порядке универсального правопреемства.

В силу положений Договора и требований ГПК РФ, Русфонд при жизни Фриске Ж.В. должен был использовать все доступные ему средства правовой защиты, чтобы потребовать у Фриске Ж.В. документы, подтверждающие оплату расходов, и в случае если бы был установлен и доказан не целевой характер их расходования либо наступление обстоятельств, предусмотренных п. 2.2. Договора, препятствующих использованию благотворительной помощи по назначению, перейти к требованию имущественного характера о возврате денежных средств.

Таким образом, по условиям Договора второе требование (о возврате денежных средств) не может возникнуть без предъявления первого требования (о предоставлении документов) и установления факта его исполнения/неисполнения.

Кроме того, в силу п. 2.2. Договора, обязанность Фриске Ж.В. предоставить документы, подтверждающие оплату расходов, а также при наличии к тому оснований - вернуть денежные средства сама по себе не существует. Данная обязанность вытекает из встречных обязательных действий Русфонда как стороны Договора, а именно при наличии запроса и требования, направление и предъявление которых в адрес Фриске Ж.В. при жизни не установлено, доказательств Истцом не представлено.

Сама по себе обязанность Фриске Ж.В. (Благополучателя) как стороны по Договору перед Русфондом о предоставлении документов, подтверждающих оплату расходов, носит не имущественный характер, в силу положений Договора обусловлена ее личным исполнением и исполнение не может быть произведено без ее личного участия, а потому является неисполнимым и прекращенным вместе со смертью Благополучателя.

В связи с чем, данное обязательство не могло войти в состав наследства (ст. 1112 ГК РФ) и перейти к наследникам Фриске Ж.В. в порядке универсального правопреемства, а потому подлежит прекращению смертью последней (в силу ст. 418 ГК РФ).

Принимая во внимание изложенное и учитывая, что при жизни Фриске Ж.В. требования о возврате денежных средств Русфондом к ней не предъявлялись, как таковой обязанности у самой Фриске Ж.В. не возникло (судом не присуждалась, денежные средства не взыскивались, органами следствия не целевой характер расходования денежных средств не установлен), благотворительная помощь в состав наследственной массы не вошла, следует прийти к выводу, что данное обязательство (возврат денежных средств) не могло войти в состав наследства (ст. 1112 ГК РФ) и перейти к наследникам Фриске Ж.В. в порядке универсального правопреемства.

Из имеющихся в материалах дела документов следует, что денежные средства в виде благотворительной помощи (в размере 25 011 790 руб.) 28.10.2014 поступили на расчетный счет Фриске Ж.В. 4081 7810 1871 2001 1652 (листы 15-17). Согласно материалам Наследственного дела № 32/2015, остаток денежных средств на том же счете по состоянию на 15.06.2015 (лист 56, 60) составил 9335, 62 руб.

Таким образом, указанные денежные средства в виде благотворительной помощи были расходованы до даты смерти Фриске Ж.В., то есть до наступления обстоятельств, препятствующих использованию благотворительной помощи по назначению, предусмотренных п. 2.2. Договора, то есть Фриске Ж.В. уж распорядилась денежными средствами и расходовала их на лечение, в связи с имевшимся заболеванием. В связи с расходованием денежных средств, в наследственную массу они не вошли.

Из имеющегося в материалах дела постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (листы 121-127), вынесенного 06.09.2015, по результатам проведенной ОРЧ-3 ОЭБ и ПК УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве проверки по заявлению директора Русфонда Амбиндера Л.С. о нецелевом характере расходования денежных средств, факт нецелевого расходования Фриске Ж.В. указанных денежных средств не установлен, в возбуждении уголовного дела отказано.

Доказательств обратного Русфондом в силу ст. 56 ГПК РФ не представлено.

Истец ссылается на п. 2.2. Договора, согласно которому Благополучатель (Фриске Ж.В.):

- обязана в случае перечисления Фондом благотворительной помощи на личные счета Благополучателя или его официальных представителей, по запросу Фонда предоставить оригиналы/копии документов, подтверждающих оплату расходов, указанных в п. 1.1. Договора;

- в случае наступления обстоятельств, препятствующих использованию благотворительной помощи по назначению, определенному в Договоре, уведомить Фонд о наступлении таких обстоятельств в течение 7 (семи) календарных дней и вернуть денежные средства в Фонд по требованию.

При этом ни в одном из пунктов Договора нет условий, предусматривающих возврат денежных средств после смерти Благополучателя, а также не оговорены условия возврата и предоставления отчетности либо обязанности третьих лиц по запросу Фонда предоставлять документы, подтверждающие расходование денежных средств на лечение.

Перевод денежных обязательств как Истец полагает не относится к п. 1 ст. 418 ГК РФ, согласно которому обязательство прекращается смертью должника.

Данные предположения Истца являются ошибочными, так как согласно условиям Договора исключительно Благополучатель – Фриске Ж.В. получала благотворительную помощь и исключительно она несла обязательства по отчету за целевое расходование денежных средств, а обязательство по возврату денежных средств возникало как следствие, ввиду неисполнения обязательства о предоставлении отчетности о целевом расходовании.

Более того, денежные средства, заявленные в иске были собраны за счёт громкого имени наследодателя, были переведены Истцом именно на личный счет и только Фриске Ж.В. имела доступ и право распоряжаться ими.

Как следует из материалов дела, денежные средства были перечислены на счёт Благополучателя 27 октября 2014 года (лист 16), а Фриске Ж.В. умерла 15 июня 2015 года, то есть в течение 8 месяцев Благополучатель самостоятельно распоряжался денежными средствами, а так как Фриске Ж.В. не была признана недееспособной соответственно она имела право самостоятельно производить сделки, в том числе, заключать договоры на медицинское обслуживание и расписываться от своего имени, вероятность того, что она оплатила лечение и куда-то потратила денежные средства, при этом, не предоставив Истцу соответствующих документов и не известив об этом Ответчиков, ввиду состояния здоровья достаточно велика, так как последние несколько месяцев она не имела физической возможности предоставлять отчёты Истцу (с декабря 2014 года месяца была неходячая, а с марта 2015 года находилась в коме).

Неизвестно по какой причине Истец долгое время не истребовал отчетности у самой Фриске Ж.В., по какой причине иск был подан спустя 18 месяцев после смерти наследодателя, когда многие документы о лечении истребовать затруднительно и родственникам, пусть и постоянно находящимся рядом, вспомнить все детали лечения и соответствующие затраты практически невозможно.

Также Истцом не представлены доказательства о том, что денежные средства были расходованы не по назначению и соответственно применение следствия в виде требования о возврате денежных средств в таком случае является необоснованным.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что так как в Договоре не предусмотрены случаи о предоставлении отчетности третьими лицами, то данное обязательство неразрывно связано с личностью наследодателя и соответственно применение последствий о возврате денежных средств за счёт наследственного имущества противоречит п. 1 ст. 418 ГК РФ, ст. 35 Конституции РФ, ст. 209 ГК РФ.

Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 "О судебной практике по делам о наследовании", имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими федеральными законами (статья 418, часть вторая статьи 1112 ГК РФ). В частности, в состав наследства не входят: право на алименты и алиментные обязательства (раздел V Семейного кодекса Российской Федерации, далее - СК РФ), права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования (статья 701 ГК РФ), поручения (пункт 1 статьи 977 ГК РФ), комиссии (часть первая статьи 1002 ГК РФ), агентского договора (статья 1010 ГК РФ).

Истец не обосновал в своём иске доказательно Законное право рассмотрения данной категории дела в отношении ответчиков, а суд не рассмотрел и не оценил данное обязательное требование Закона (материального иска).

Перовским районным судом г. Москвы нарушены наследственные права граждан Российской Федерации, реализованы права Истца, не имеющего на то права. Не надлежащий Истец и не надлежащий Ответчик.

Ответчики, по Федеральному закону имеют право на наследство (право наследования ст. 1112 ГК РФ), но как следует из материалов дела и доказательств, не являются стороной или правопреемниками по договору об оказании благотворительной помощи между Жанной Владимировной Фриске и Фондом.

Таким образом, я считаю, что нарушены охраняемые, Конституционные права граждан ответчиков и права ребёнка.

Пунктом 6. ст. 582 ГК РФ, В отношении пожертвования невозможны ни отмена дарения (см. комментарий к ст. 578), ни правопреемство (см. комментарий к ст. 581).

Своим решением суд не только не доказал и не обосновал свою правовую позицию, но и создал прецедент для недобросовестных фондов в присвоении средств Жертвователей и вымогательстве денег.

Судом проведена недостоверная оценка такого документа как доверенность от Ж.В. Фриске своей матери.

Доверенности, которые выданы от Фриске Ж.В. в адрес её матери ответчика Ольги Владимировны Фриске были даны для работы в рамках личных отношений. Срок действия доверенности и права по доверенности окончены в связи с кончиной жизни Фриске Ж.В. 15 июня 2015 года (п.5 ч.1 ст.188 ГК РФ).

Суд неправильно применил нормы материального права, а именно статьи 182, 971 ГК РФ, не учёл, что представитель по доверенности не приобретает имущество по заключённой им сделке от имени другого лица в свою собственность.

3) Предметом Договора являлась Благотворительная помощь, которую РУСФОНД обязался предоставить Фриске Ж.В. (Благополучателю) в целях оказания ей финансовой помощи и оплаты высокотехнологичного лечения, медикаментов, расходных материалов, необходимых для оказания Благополучателю качественных медицинский услуг.

В силу п. 2.1. Договора, РУСФОНД взял на себя обязанность: организовать сбор средств путем размещения информации в газете "Коммерсантъ" или на сайте rusfond.ru, а также других информационных ресурсах; принимать на расчетный счет РУСФОНДА, а также через иные платежные системы благотворительные пожертвования от физических и юридических лиц; после сбора необходимой для оказания помощи суммы перечислить денежные средства на личный счет Благополучателя или его официального представителя.

Согласно ст. 425 ГК РФ, договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

К обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах (статьи 307-419 ГК РФ), если иное не предусмотрено правилами главы 27 ГК РФ и правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ (ст. 420 ГК РФ).

В соответствии со ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Таким образом, Договор заключен на добросовестное выполнение сторонами взаимных обязательств, начиная с 19.10.2014 г. Именно с этой даты РУСФОНД принял на себя обязательства, указанные в п. 2.1. Договора, в том числе:

- по сбору средств своими силами и средствами,
- по принятию благотворительных пожертвований только в результате своей деятельности в рамках данного Договора,
- по перечислению денежных средств Благополучателю только из средств, собранных РУСФОНДОМ в результате своей деятельности в рамках данного Договора.

Следовательно, права РУСФОНДА распространяются только на средства, собранные РУСФОНДОМ лично, в результате непосредственно своей деятельности в рамках данного Договора, и только начиная с 19.10.2014.

Право требования РУСФОНДА к Фриске Ж.В. или ее наследникам также может возникнуть только при подтверждении перечисления РУСФОНДОМ Благополучателю именно таких средств.

До настоящего времени, РУСФОНДОМ такие сведения ни Фриске Ж.В., ни Ответчикам как наследникам, ни суду не представлены.

Какие-либо средства, собранные РУСФОНДОМ с 19.10.2014 в результате своей деятельности (а не деятельности иных физических и юридических лиц), в рамках данного Договора, Фриске Ж.В. перечислены не были.

Более того, ни Фриске Ж.В., ни Ответчикам как наследникам, ни суду до настоящего времени не известно, какие именно действия были проведены РУСФОНДОМ с 19.10.2014 во исполнение данного Договора, какие средства и в каком объеме были собраны лично и непосредственно РУСФОНДОМ с 19.10.2014.

Как известно Ответчикам денежные средства были собраны до заключения Договора, а именно в январе 2014 года с помощью ОАО "Первый канал".

В обоснование своих исковых требований Истец ссылается на платежное поручение № 3611 от 27.10.2014 и на выписку по счету клиента №528 от 28.10.2014. о перечислении РУСФОНДОМ на счет Фриске Ж.В. денежных средств в размере 25 011 790 руб.

Между тем, данные денежные средства в указанном размере (25 011 790 руб.) являлись ЧАСТЬЮ денежных средств - АДРЕСНЫХ ПОЖЕРТВОВАНИЙ (ст. 582 ГК РФ) физических и юридических лиц (ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ, а не РУСФОНДА) на лечение именно Фриске Ж.В. (а не иного лица, ни на уставные цели РУСФОНДА), собранных ОАО "Первый канал", в ходе акции в эфире программы "Пусть говорят" (эфир от 20 января 2014 года) (а не после 19.10.2014 года).

В силу ст. 582 ГК РФ, пожертвованием признается дарение жертвователем вещи или права (пожертвованием) в общепольных целях.

На принятие пожертвования не требуется чьего-либо разрешения или согласия.

Таким образом, Фриске Ж.В. являлась добросовестным приобретателем.

В силу п. 3 ст. 302 ГК РФ, деньги не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя, а в свою очередь Истец обязан доказать факт невыполнения условий договора Ответчиком в виде нецелевого использования перечисленных по Договору денежных средств (судебная практика Определение от 18 февраля 2013 г. № ВАС-1175/13 ОБ ОТКАЗЕ В ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛА В ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В тоже время, РУСФОНДОМ не представлены доказательства ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ или РАСПОРЯЖЕНИЯ на указанные денежные средства и их части, а потому у РУСФОНДА нет субъективного права на предъявление данного иска.

Фактически в нарушение гражданского законодательства, РУСФОНД незаконно представил указанные денежные средства (собранные Жертвователями на лечение Фриске Ж.В., фактически являющиеся адресными пожертвованиями, а потому подлежащие перечислению непосредственно Фриске Ж.В.) в качестве собранных на Уставные цели Фонда (фактически самовольно изменив целевой характер сбора, без согласия фактических Жертвователей), и незаконно удерживал их вплоть до 19.10.2014, когда введя Фриске Ж.В., нуждающуюся в лечении и денежных средствах на него, в заблуждение относительно их назначения и действительного адресата (Фриске Ж.В.), заключил 19.10.2014 с ней указанный Договор об оказании благотворительной помощи, необходимость в котором не требовалась.

Кроме того, злоупотребляя правом, РУСФОНД не предпринял каких-либо активных действий по сбору средств в рамках указанного Договора, то есть с 14.10.2014, а перечислил Фриске Ж.В. средства, фактически причитающиеся ей в силу ст. 582 ГК РФ.

Тем самым, РУСФОНД нарушил законные права Жертвователей и Фриске Ж.В., лишил Фриске Ж.В. права и возможности своевременно приобрести и оплатить высокотехнологичное лечение, приобрести медикаменты и расходные материалы, необходимые для оказания качественных медицинских услуг и иной медицинской помощи. В результате таких действий, Фриске Ж.В. и ее родственники вынуждены были продолжать занимать денежные средства на лечение.

Кроме того, ни в платежном поручении № 3611 от 27.10.2014, ни в выписке по счету клиента № 528 от 28.10.2014 о перечислении РУСФОНДОМ на счет Фриске Ж.В. денежных средств в размере 25 011 790 руб. в качестве основания перечисления не указан Договор об оказании благотворительной помощи, заключенный 19.10.2014 между РУСФОНДОМ и Фриске Ж.В., как, например, в выписке по счету клиента № 528 от 28.10.2014 указано о перечислении денежных средств иным организациям по соответствующим договорам (например, Фонду Некоммерческой организации благотворительный фонд ПОМОЩЬ).

В связи с чем, РУСФОНДОМ не представлены доказательства, что указанная часть денежных средств была перечислена на счет Фриске Ж.В. во исполнение указанного Договора.

Таким образом, РУСФОНДОМ и их представителями допущено явное и очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

В силу п. 3 ст. 1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Действия сторон оцениваются как добросовестные или недобросовестные, исходя из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

В силу абзаца первого п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Таким образом, к невозможности истребования у Фриске Ж.В. документов, подтверждающих оплату расходов, а также установления целевого характера расходования Фриске Ж.В. денежных средств, наличия/отсутствия оснований для возврата ей денежных средств привели именно действия (бездействие) самого Русфонда.

Не являются обоснованными доводы Русфонда о том, что последний принял все необходимые меры для последующего надлежащего исполнения Фриске Ж.В. принятых на себя обязательств, а также исчерпал все доступные ему средства правовой защиты, чтобы доказать указанные обстоятельства и получить удовлетворение своих требований за счет именно наследственного имущества Фриске Ж.В.

Действия Русфонда, незаконного распорядившегося денежными средствами Жертвователей, при наличии сведений о периоде их сбора (собраны ранее, чем заключен Договор); об адресности пожертвований (которые собраны в адрес Жанны Фриске, а не на уставные цели Русфонда); и заключившего с Фриске Ж.В. (имевшей серьезное заболевание) указанный выше Договор, без привлечения третьих лиц (например, ее родственников) и возложения на них таких же обязательств, как и на саму Фриске Ж.В., предъявления требования/претензии о предъявлении документов либо о возврате денежных средств к наследникам Фриске Ж.В., которым на момент подписания Фриске Ж.В. договора не было ничего известно об условиях Договора, о необходимости

сохранять чеки, а также с учетом вышеперечисленных обстоятельств, не могут быть признаны разумными и добросовестными.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что Русфондом не осуществлялся эффективный контроль за надлежащим исполнением Фриске Ж.В. условий Договора, сбором ею необходимых документов, за интересующими их денежными средствами, а также за характером договорных отношений, обязательств, не реализованы меры оперативной защиты в виде последовательного выполнения положений Договора (запроса документов у Фриске Ж.В., установления факта нецелевого расходования денежных средств и только затем требования у Фриске Ж.В. возврата денежных средств).

Предъявление Русфондом в декабре 2015 года, то есть спустя более 1 года после перечисления денежных средств, претензии в адрес наследников Фриске Ж.В. о предоставлении документов и о возврате денежных средств, а также в декабре 2016 года, то есть спустя почти 2 года, расцениваются как предъявленные исключительно с целью имитировать видимость обращения к судебной защите и показать утрату возможности получить якобы причитающиеся Русфонду денежные средства, фактически принадлежащие Жертвователям.

Русфонд заявляет о том, что не получил при жизни Благополучателя (Фриске Ж.В.) документов, подтверждающих оплату расходов, однако при заключении Договора с тяжело больной Фриске Ж.В. Русфонд не постарался объяснить последний порядок ее дальнейших действий, формат отчета о расходах, необходимость сохранять чеки; не привлек в качестве третьих лиц ее родственников либо иных законных представителей; какие-либо запросы о предоставлении таких документов, в соответствии с Договором, в адрес Фриске Ж.В. не направлял. Требование/претензия о необходимости предоставления документов Русфондом была предъявлена значительно позже, уже после смерти Фриске Ж.В., лицам, сторонами Договора не являвшимся. При этом необходимы, с точки зрения процессуального законодательства действий, которые могли бы способствовать эффективности фактического исполнения, Русфонд не предпринимал, и средства защиты не исчерпал.

Данные обстоятельства свидетельствуют об имитации Русфондом правовой активности в целях фиктивного создания обязательства имущественного характера у Фриске Ж.В. и ее наследников и облегченного получения удовлетворения своих требований за счет гарантированной выплаты из наследственного имущества.

При этом, оценивая поведение Русфонда, необходимо учитывать, что он, являясь субъектом, профессионально занимающимся благотворительной деятельностью, собранные для Фриске Ж.В. на законных основаниях денежные средства в размере более 67 млн.руб., перечисленные Жертвователями именно Фриске Ж.В. (более 900 000 телезрителей Первого канала отправили более 1 млн. СМС-сообщений со словом "ЖАННА"), а потому являющиеся адресными пожертвованиями, затем незаконно представило их в качестве добровольных (безадресных) пожертвований на уставную деятельность Фонда (хотя таковыми являлись лишь 1,4 млн.руб., перечисленные непосредственно в Русфонд по договору оферты), тем самым фактически самовольно изменив целевой характер сбора, без согласия фактических Жертвователей, незаконно удерживало денежные средства на своем счете более 9 месяцев (с января по октябрь 2014 года), и перечислено часть собранных денежных средств на счет Фриске Ж.В., фактически вынудив ее подписать Договор об оказании благотворительной помощи.

Фактически Русфонд незаконно приобрел право требования (не доказав право собственности и возмездный характер), как часть своей нормальной деловой активности, осознавая проблемы, существующие в исполнении требования, а именно характер обязательств, личность и состояние должника (Фриске Ж.В.), которая нуждалась в лечении и денежных средствах на него.

Таким образом, Русфонд приобрел коммерческий риск по этой сделке (решение Европейского суда по правам человека *Regent Company v. Ukraine* от 03.04.2008).

Соответственно, как профессионал, Истец должен был приложить максимальные усилия для исполнения Фриске Ж.В. своих обязательств, для удовлетворения требований, используя свои профессиональные навыки, но не рассчитывать покрыть риск по требованию за счет гарантированной выплаты из наследственного имущества Фриске Ж.В.

Поведение Русфонда не свидетельствует о приложении им максимальных профессиональных усилий для соблюдения интересов Жертвователей (граждан, телезрителей), Благополучателя (Фриске Ж.В.) и для своей защиты на основе гарантированных законом материально-правовых и процессуальных механизмов.

В тоже время, судом необоснованно не приняты во внимание отчет о расходовании денежных средств на лечение Фриске Ж.В., а также выписки по счетам Фриске Ж.В., согласно которым, именно Фриске Ж.В. в период с июля 2013 года по июнь 2015 года тратились деньги на лечение, лекарства, оборудование и сопутствующие расходы, на сумму более 50 млн.руб.

Между тем, форма отчета о расходах на лечение какими-либо документами не предусмотрена.

Ответчики вынуждено втянуты судом в процесс доказывания безосновательных требований со стороны ненадлежащего Истца по договору об оказании благотворительной помощи, который не подписан сторонами, в отношении чего подано заявление в Федеральную Службу Безопасности России.

Обращаю внимание уважаемый суд на применимое законодательство:

- ФЗ от 11.08.95 N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»;
- ФЗ от 30.12.2006 N275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций».

Обращаю внимание уважаемый суд на судебную практику:

- постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.01.2001 N А33-7543/00-С1-Ф02-2911/00-С2,
- определение САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД от 09 августа 2016 года № 33-15740/201609,
- п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 "О судебной практике по делам о наследовании", имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими федеральными законами (статья 418, часть вторая статьи 1112 ГК РФ). В частности, в состав наследства не входят: права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования (статья 701 ГК РФ), поручения (пункт 1 статьи 977 ГК РФ), комиссии (часть первая статьи 1002 ГК РФ), агентского договора (статья 1010 ГК РФ).

Согласно п. 2.2. Договора, в случае перечисления Фондом благотворительной помощи на личные счета Благополучателя или его официальных представителей, по запросу Фонда предоставить оригиналы/копии документов, подтверждающих оплату расходов, указанных в п.1.1.

Таким образом, данные обязательства являлись неимущественными и неразрывно связаны с личностью Фриске Ж.В., а потому не могли перейти к ее родственникам.

Данные обязательства предшествовали иным, указанным в Договоре.

В связи с чем, при жизни Фриске Ж.В. РУСФОНД не требовал от нее предоставления чеков и отчетов.

Родственники Фриске Ж.В. сторонами в Договоре не являлись, не являлись они и поручителями Фриске Ж.В. Не переходило на них и право требования.

В связи с чем, не выполнение претензионной работы при жизни Фриске Ж.В., не соблюдение требований Гражданского законодательства РФ, лишает РУСФОНД права обратиться с претензией к ее родственникам, а затем и с требованиями имущественного характера.

Судом не рассмотрены все ходатайства сторон, в том числе об истребовании доказательств (л.д. 157), чем нарушены права сторон на защиту.

Выводы суда о снятии денежных средств Фриске О.В. по доверенности от Фриске Ж.В. не мотивированы, не соответствуют материалам дела, поскольку на листах дела 24-27, на которые ссылается суд, в деле находятся иные документы.

Кроме того, делая вывод, что якобы «в ходе рассмотрения дела нашел подтверждение факт обналичивания соответствующей суммы денежных средств матерью Благополучателя, Фриске О.В., действующей по нотариально удостоверенной доверенности от имени Фриске Ж.В.».

Между тем, судом не указано каким доказательствами это подтверждено.

Не дана судом оценка и иным доводам, приведенным сторонами защиты.

Истцом не были представлены суду следующие доказательства:

- на основании чего Истец считает, что нарушены именно его права,
- на основании чего Истец требует защитить его права.

Как известно Ответчикам, представленный Истцом Договор и другие документы сомнительны, оригиналы документов не представлены. Иных документов Истец также не представил;

- не представил Истец доверенность на финансового директора Русфонда Казакову А.В., ее должностную инструкцию,
- не представил Истец Устав Русфонда,
- **не представил Истец доказательств:**

1) что денежные средства аудитория «Первого канала», а не Русфонда, перечислила на Уставную деятельность Русфонда

Наоборот, в случае с Фриске Ж.В., деньги направлялись Жертвователями СМС-сообщениями со словом «ЖАННА», а не РУСФОНД или Уставная деятельность РУСФОНДА и т.п. Именно поэтому эти деньги являлись адресными пожертвованиями и предназначались именно Фриске Ж.В. И ведь именно такая и только такая процедура (направление Жертвователями денежных средств на Уставную деятельность Фонда) является законной для РУСФОНДА по обращению денег Жертвователей в свою собственность;

2) что аудитория «Первого канала» была знакома с внутренней организацией договорной деятельности РУСФОНДА,

3) что РУСФОНД вправе был распоряжаться (в том числе присваивать, самостоятельно обращать на Уставную деятельность) адресными пожертвования телезрителей, предназначавшимися Фриске Ж.В. и собранных для нее,

4) какие же все-таки денежные средства (личные либо телезрителей) РУСФОНД перечислил в адрес Фриске Ж.В.

А ведь как всем известно, именно аудитория «Первого канала» собрала эти деньги для Жанны, именно данное назначение перевода указывалось ими при направлении Пожертвований.

И лишь 1% Пожертвований собрал сам РУСФОНД от своих постоянных Жертвователей. Но эти деньги Фриске Жанне не перечислялись, а пошли на лечение в общей массе на больных детей.

В то же время, судом не дана оценка о прекращении обязательства зачетом в силу ст. 410 ГК РФ.

Так почему же, РУСФОНД обратил деньги телезрителей на свою Уставную деятельность и распорядился ими как своими собственными?

Почему Жанне пришлось ждать собранные для нее деньги более 10 месяцев?

Почему же теперь родственникам Жанны приходится отчитываться перед Русфондом?

Без ответа на эти вопросы, нельзя сделать однозначный вывод,

- надлежащим ли Истцом является РУСФОНД,

- надлежащим ли Ответчиком являются родственники Фриске Ж.В., обязана ли в действительности Жанна либо ее родственники отчитываться перед Русфондом о расходовании не принадлежащих Русфонду денежных средств.

Поскольку Истец вопреки статьям 56, 57 ГПК РФ не представил доказательств, перечисленных выше, включая правомочий на собранные телезрителями «Первого канала» (фактически Жертвователями) денежные средства, то правовые основания для взыскания денежных средств у РУСФОНДА отсутствуют.

Более того, родственники Фриске Ж.В. на протяжении с 2015 года по настоящее время фактически отчитались перед телезрителями «Первого канала» (фактическими Жертвователями) о расходовании денежных средств на лечение Фриске Ж.В. посредством размещения соответствующего отчета в сети Интернет.

В связи с изложенным, судом не верно были применены положения ст.ст. 1110, 1112, 1152, 1175 ГК РФ, постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании», поскольку у Фриске Ж.В. как наследодателя при жизни не имелось долгов перед РУСФОНДОМ. У нее также не имелось обязанности вернуть денежные средства, поскольку этому обстоятельству предшествует установление факта нецелевого расходования денежных средств (использования пожертвований не в соответствии с указанным назначением), что не установлено.

Обязательства Фриске Ж.В. перед телезрителями «Первого канала» (фактическими Жертвователями) являются неразрывно связанными с ее личностью.

В связи с чем, в силу ст. 418 ГК РФ, все обязательства, неразрывно связанные с личностью должника, подлежат прекращению смертью лица.

Считаем, что при рассмотрении дела судьей были допущены существенные нарушения и неправильное применение норм материального и процессуального права, неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, не доказаны установленные судом обстоятельства, имеющие значение для дела, допущено несоответствие выводов суда, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, что повлекло к принятию неправильного решения, а потому оно подлежит отмене по основаниям, указанным в статье 330 ГПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 320-322, 328, 330 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Решение Перовского районного суда города Москвы от 19.05.2017 года по гражданскому делу №2-493/2017 по иску РУСФОНДА с уточненными требованиями о взыскании 21 633 214 руб. солидарно с Фриске В.Б., Фриске О.В. и Шепелева П.Д. за счет

наследственного имущества Фриске Ж.В., унаследованного после смерти последней, отменить полностью.

2. Прекратить производство по делу.

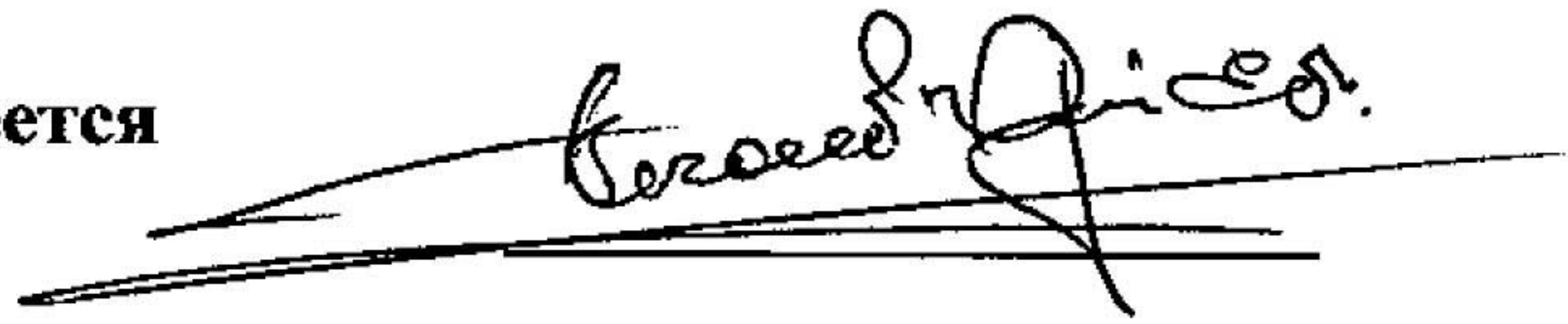
Приложение:

1. Квитанция об оплате гос.пошлины.
2. Копия доверенности удостоверяющей полномочия представителя (копия доверенности имеется в материалах дела).
3. Копии апелляционной жалобы по числу лиц, участвующих в деле.

Представитель Фриске В.Б. и Фриске О.В.

по доверенности

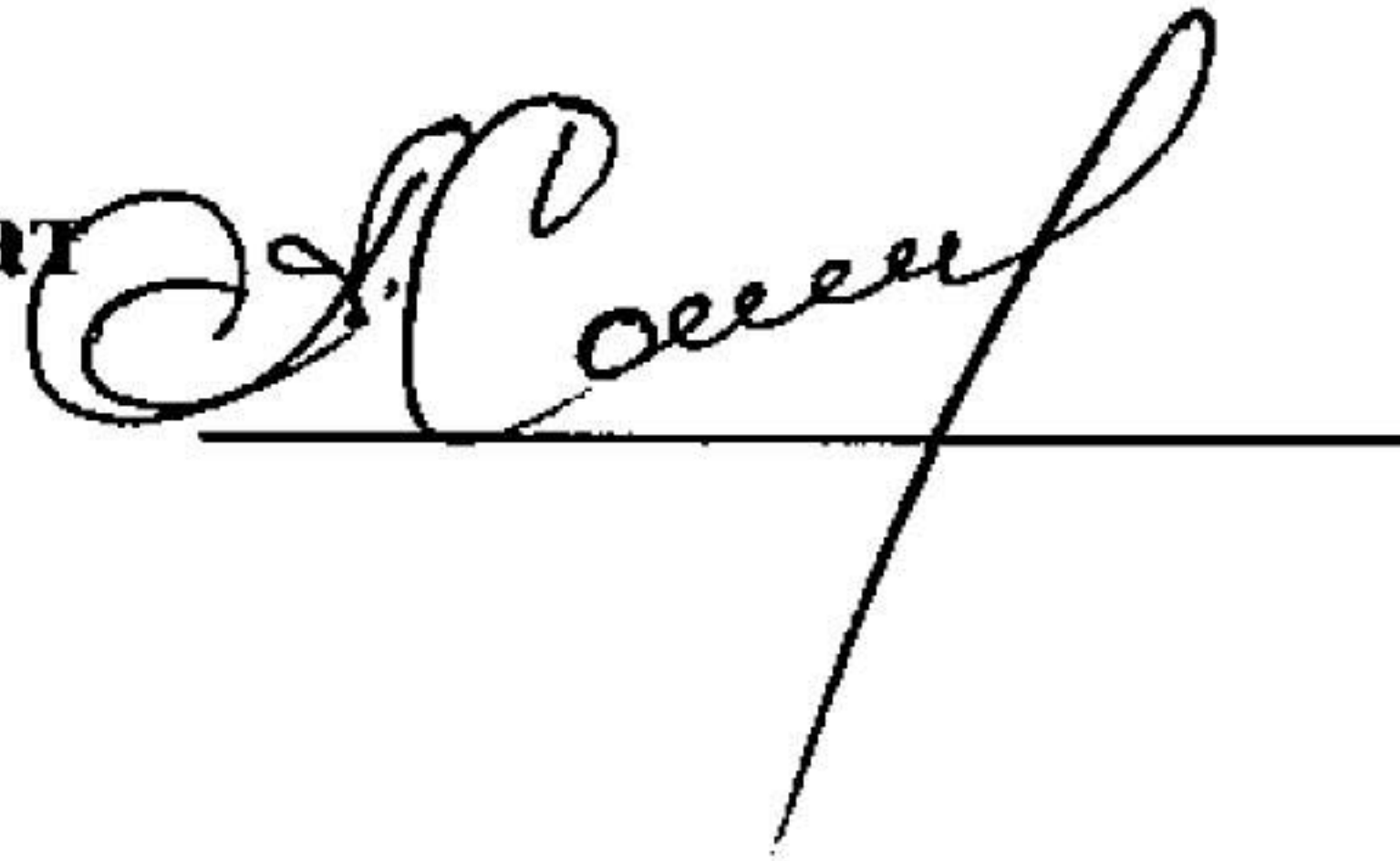
**(копия доверенности имеется
в материалах дела)**

Ю.Е. Нечаев

16.06.2017

Представитель Фриске В.Б., адвокат
(ордер имеется в материалах дела)

С.А. Солопов

16.06.2017